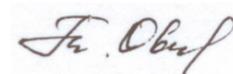

На правах рукописи

ОВЧИННИКОВА Татьяна Маратовна

**ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ И ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
МОДЕЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2015

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Денисов Сергей Федорович

Официальные оппоненты:

Лобовиков Владимир Олегович, доктор философских наук, профессор,
Учреждение Российской академии наук Институт философии и права
Уральского отделения РАН, главный научный сотрудник отдела права.

Ополев Павел Валерьевич, кандидат философских наук, ФГБОУ ВПО
«Сибирская автомобильно-дорожная академия (СИБАДИ)», доцент кафедры
«Философия».

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 23 апреля 2015 г. в 13 часов на заседании
диссертационного совета Д 217.177.03 при ФГБОУ ВПО «Омский
государственный педагогический университет» по адресу: 644099, г. Омск, наб.
Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского
государственного педагогического университета, <http://www.omgru.ru/disser/>.

Автореферат разослан 06 марта 2015 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Варова Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях глобально-кризисных ситуаций чрезвычайно возрастает общественная потребность в создании специализированного учения, ориентированного на конструктивное решение конфликтов. В двадцатом столетии учеными была проделана огромная работа по изучению феномена конфликта, созданию определенной научной культуры его восприятия, выявлению и совершенствованию способов его предупреждения и разрешения. Вместе с тем, конфликтология зачастую позиционируется как дисциплина прикладного характера, основным предназначением которой является разработка конкретных «практических рекомендаций» для урегулирования той или иной ситуации конфликта. Однако только теоретизация конфликтологического знания позволяет специалистам, исследующим конфликты различных видов, работать в одном и том же концептуальном направлении, расширять проблематику прикладных исследований, обеспечивая их надежной теоретической и методологической основой. В этой связи особенно востребован диалектический метод познания, который позволяет исследовать реально существующие конфликты не в их сформировавшемся виде, а в динамике и развитии, а также во взаимодействии и взаимосвязи с другими процессами, происходящими в обществе.

При изучении любого процесса или явления, в том числе и конфликтного взаимодействия, возникает необходимость в отображении результатов исследования. С одной стороны, их нужно представить в виде, удобном для анализа, а с другой стороны, – предусмотреть возможность их хранения и передачи в пространстве и времени. В связи с этим возникает потребность в использовании образов исследуемого объекта, словесных или графических, вследствие чего при изучении и анализе конфликтов большую, если не ведущую, роль играет моделирование. Актуальность моделирования конфликта заключается также в возможности на основе построенной модели прогнозировать дальнейшее развитие конфликта и осуществлять адекватное управление им, поскольку чрезвычайно важно уметь предвидеть, к каким

последствиям приведет та или иная стратегия управления. Современная практика конфликтологического менеджмента остро требует рационализации процесса принятия решения с учетом всех возможных вариантов развития событий, что делает необходимым использование в моделировании конфликта элементов формальной логики. При этом важно отметить, что по мере расширения масштабов практического применения этого инструмента познания, значимость его философского осмысления несколько не убывает. Какой должна быть модель конфликта, какими свойствами она должна обладать, каковы возможности и границы применения различных моделей, какова их эффективность в управлении конфликтами, каждый из которых несет в себе черты неповторимости, индивидуальности, – все эти вопросы продолжают оставаться насущными на современном этапе развития конфликтологии.

Степень разработанности проблемы. Термин «модель конфликта» появляется в научной литературе в середине XX века, однако употребляется он либо в значении модели социума, либо в значении теории, описывающей социум с точки зрения конфликтного взаимодействия. Модель конфликта, как отражение этого явления, мы находим у К. Боулдинга, который конфликтное взаимодействие воспроизводит в идеализированной форме, хотя и без какой-либо явной схематизации. К. Боулдинг конструирует две модели социального конфликта – статическую и динамическую. Р. Мак и Р. Снайдер определяют модель как совокупность свойств понятия «конфликт». Особый вид модели конфликта, – математическая модель, встречается в работах В. Вальтерра (модель борьбы за существование двух биологических видов в замкнутой среде), Л. Ричардсона (модель гонки вооружений), Т. Саати (динамическая модель ядерной войны).

Новый толчок развитию моделирования конфликта дала теория игр, которая стала востребованной благодаря работе Дж. фон Неймана и О.Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение». В России в этом направлении работали Н.Н. Воробьев, В.М. Гаврилов, В.Ф. Крапивин, В.А.

Лефевр, Г.Л. Смолян и др. Модельные описания создавались с целью выбора оптимального варианта возможного развития конкретной конфликтной ситуации. Однако, надежды на то, что с помощью классической теории игр удастся находить решения любых конфликтов, в том числе и глобальных, не оправдались, и с 1975 года наблюдается спад интереса и к классической теории игр, и, как следствие, к разработкам математических вариантов решения конфликтных ситуаций.

Оживление интереса к математическому моделированию конфликтов наблюдается с середины 1980-х годов. В.А. Светловым разрабатывается программа «Практическая логика», раскрывающая возможности использования элементов математической логики в проведении научного исследования, при формализации диалектических противоречий, принятии решений, анализе и решении конфликтов. Особым разделом этой программы является «Единая теория конфликта» (далее ЕТК), описывающая различные модели конфликта, которые можно использовать как независимо друг от друга, так и в различных сочетаниях. В ЕТК рассматриваются структурная, динамическая, вероятностная, игровая модели конфликта, однако самому понятию «модель конфликта» определения не дается, структура процесса моделирования в общем виде не описывается.

Математическое моделирование как метод исследования межгрупповых и межгосударственных конфликтов рассматривается Е.Г. Барановским и Н.Н. Владиславлевой. Авторы предлагают обобщенный алгоритм исследования и построения моделей международных конфликтов, которые могут быть использованы при прогнозировании развития кризисных ситуаций, оценке основных источников и причин конфликта, выборе наиболее оптимальных стратегий поведения в международном конфликте, но не исследуют вопрос о возможности применения данного алгоритма к другим видам социальных конфликтов. Описания феноменологической и индикаторной моделей слежения за международным конфликтом, а также модели «морфологический ящик» носят предельно обобщенный характер и не подкрепляются анализом реальных

конфликтов.

Моделированию как методу научного познания посвящен целый ряд философских исследований (В.А. Штоффа, М. Вартофского, Б.А. Глинского, Б.С. Грязнова, Б.С. Дынина, Е.П. Никитина, К.Е. Морозова и др.). В них анализируются гносеологические и логические аспекты моделирования, однако не исследуются его возможности в познании конфликта.

Упоминание о моделировании как методе научного исследования конфликта мы встречаем у А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, но данные авторы называют моделирование конфликта методом прогнозирования, не рассматривая другие его возможности, и ограничиваются описанием нескольких типичных, по их мнению, моделей. Предприняты единичные попытки изучения проблемы моделирования конфликта в политологии (А.Н. Бордовских, Н.Н. Звонарев и др.) и социологии (Г.Р. Валиулина, И.С. Палитай). Итак, до сих пор отсутствуют систематизация и методическое осмысление различных подходов к проблеме моделирования конфликта, несмотря на растущий к ней интерес. Необходимо также отметить, что при создании модели конфликта важен учет не только общих закономерностей процесса моделирования, но и специфических особенностей отдельного конфликта, поскольку только через анализ единичного и особенного достигается конкретизация общего.

Проблеме соотношения категорий всеобщего, особенного и единичного уделяли внимание многие исследователи. Разработка категорий единичного, общего и особенного имеет длительную историю, начало которой восходит к первым древнегреческим философам (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Демокрит). Немаловажный вклад в разработку данной проблематики внесли Сократ, Платон и Аристотель, который обобщил воззрения философов античности и подвел своеобразный итог изысканиям мыслителей того времени по проблеме взаимосвязи всеобщего и единичного. В Средние века, в эпоху Возрождения и в Новое время проблемы всеобщего, особенного, единичного в своих учениях разрабатывали П. Абеляр, Фома Аквинский, Дж. Беркли, Ф.

Бэкон, Г. Гегель, Т. Гоббс, Р. Декарт, И. Кант, Г. Лейбниц, Дж. Локк, Н.Кузанский, У. Оккам, Росцелин, Б. Спиноза, Л. Фейербах, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Д. Юм. Основатели философии диалектического материализма также внесли свой немалый вклад в решение проблемы всеобщего, особенного и единичного. Многие отечественные ученые занимались анализом категорий всеобщего, особенного, единичного, выявляли их взаимосвязь с другими категориями диалектики. К ним можно отнести К.С. Бакрадзе, А.С. Богомолова, Н.И. Бродского, В.В. Давыдова, Е.К. Войшвилло, Д.П. Горского, Э.В. Ильенкова, П.В. Копнина, Г.Д. Левина, М.М. Розенталя, А.П. Шептулина, В.И. Разумова и многих других. Однако эти категории не применялись в исследовании специфики моделирования вообще, и моделирования конфликта в частности.

Таким образом, очевидна необходимость выявления общего, особенного и единичного в процессе моделирования конфликта, разработка алгоритмов создания моделей, учитывающих как общие закономерности конфликтного взаимодействия, так и специфику каждого отдельного конфликта.

Проблема исследования заключается в выяснении сущности и особенностей процесса моделирования конфликта, а также в определении допустимых пределов использования различных типов моделей в регулировании конфликтов.

Цель исследования – выявление диалектики общего, особенного и единичного в управлении конфликтом с использованием формально-логических моделей.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи исследования:**

1. Описать сущностные характеристики категорий «единичное», «особенное», «общее» и «всеобщее».
2. Выявить диалектику общего и особенного в моделировании конфликта.

3. Исследовать возможности использования элементов формальной логики в моделировании конфликта.

4. Сформулировать общие алгоритмы управления конфликтом в рамках теоретико-игрового, структурного и структурно-игрового подходов.

5. Исследовать возможности алгебры рефлексивных процессов в моделировании конфликта.

6. Применить сформулированные алгоритмы к анализу отдельных конфликтов различного вида (межличностных, организационных, межгосударственных).

Методологической основой исследования является диалектический метод, важнейшей особенностью которого является воспроизведение в мышлении изучаемого предмета в его целостности, движении и развитии, а также во взаимодействии и взаимозависимости с другими объектами окружающей действительности, аналитический метод, различающий части исследуемого целостного объекта и соотносящий эти части друг с другом и с целым посредством этого целого, а также системный междисциплинарный подход, позволяющий использовать теоретические положения философии, математики, конфликтологии и других наук (логики, социальной психологии, экономики, политологии, социологии).

Теоретическую основу составили работы отечественных и зарубежных ученых. К первой группе источников относятся труды философов, рассматривавших проблему формально-логического содержания категорий единичного, особенного и общего (А.П. Шептулина, Г.Д. Левина, Ж.М. Абдильдина, Э.В. Ильенкова и др.), ко второй – вопросы моделирования (В.А. Штоффа, Б.А. Глинского, Б.С. Грязнова, Б.С. Дынина, Е.П. Никитина, М. Вартофского, К.Е. Морозова). В третью группу теоретических источников вошли труды, посвященные теории игр. Среди наиболее значимых следует упомянуть работы Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна, Т.Л. Саати, В.А. Лефевра, Р.Д. Льюиса и Х. Райфа, Н.П. Мешкового и Р.Ш. Закирова, Д.А. Новикова и А.Г. Чхартишвили, Е.В. Шикина и др. Четвертую группу

источников составляют труды конфликтологов и социологов (А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова, А.К. Дмитриева, Л.А. Нечипоренко и др.). Пятую – труды, посвященные непосредственно проблеме моделирования конфликта (Е.Г. Барановского и Н.Н. Владиславлевой, В.А. Семенова и В.А. Светлова).

В работе использовались теоретические и эмпирические **методы**, среди которых теоретический анализ, синтез, научное обобщение, аналогия, прогнозирование, наблюдение, интервьюирование, анализ документов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлена взаимосвязь общего, единичного и особенного в изучении феномена конфликта и его моделирования.

2. Дано новое определение понятию «модель конфликта» и описаны в обобщенном виде этапы моделирования конфликта.

3. С помощью построения таблиц истинности, определений логических операций и основных равносильностей алгебры высказываний проведено доказательство утверждений, касающихся различных состояний любой системы, которыми являются синергизм, антагонизм и конфликт. Предложено выражение с логическими переменными алгебры высказываний, характеризующее конфликтное состояние системы.

4. Описаны алгоритмы построения структурной, игровой и структурно-игровой модели конфликта. Данные алгоритмы применены к анализу различных ситуаций с целью разрешения имеющихся и предупреждения возможных конфликтов.

5. Разработана авторская концепция рефлексивной модели конфликта, позволяющей учитывать его единичные признаки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Модель конфликта – это объект, воспроизводящий те или иные характеристики конфликта, исследование которого позволяет определить способы регулирования, разрешения или предупреждения моделируемого конфликта.

2. Моделирование конфликта необходимо при решении следующих задач:

- исследовании причин возникновения конфликтов, а также их эскалации;
- рассмотрении различных вариантов решения конфликта;
- определении соотношения и равновесия сил в оборонительных или наступательных действиях;
- прогнозировании эффективности применения той или иной стратегии в конфликтной ситуации;
- планировании переговоров в части выработки оптимального решения.

3. В обобщенном виде процесс моделирования конфликта состоит из постановки задачи, выбора модели, исследования модели и интерпретации результатов.

4. Основные понятия и равносильности алгебраических систем высказываний и предикатов могут быть положены в основу создания новой модели (логической), которая будет учитывать не только действия участников конфликта, но и возможные контрдействия, действия на контрдействия, а также действия других участников, не являющихся сторонами конфликта.

5. Управление конфликтом с использованием его рефлексивной модели основано на глубоком осмыслении самими субъектами причин и сущности возникших между ними противоречий, проникновении в мотивацию противоборствующих сторон, корректировке их целей, и позволяет найти решение конкретного конфликта для конкретных субъектов с их индивидуальными проекциями смыслов на возникшие обстоятельства, с реальными для них последствиями.

Теоретическая значимость исследования заключается в целостном осмыслении моделирования как метода научного исследования конфликта, выявлении его сущностных аспектов, что позволит использовать аналитическую технику моделирования и исследования конфликтов в любой области социального, гуманитарного и психологического знания. Также

материалы диссертации и полученные в ходе исследования выводы могут внести определенный вклад в такие сферы философского знания как онтология и гносеология.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные обобщения и выводы могут быть использованы в практике конфликтологического консультирования, в переговорном процессе, при принятии оптимальных решений в ситуации неопределенности, а также в практике преподавания учебных курсов при подготовке будущих конфликтологов.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных статьях и тезисах докладов, а также были представлены на конференциях: Всероссийская научная конференция «Реальность. Человек. Культура: философия конфликта. IV Ореховские чтения» (Омск, 2012 г.); Всероссийская научная конференция «Реальность. Человек. Культура: конфликтное поле современной культуры. V Ореховские чтения» (Омск, 2013 г.); Всероссийская научная конференция «Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления. VI Ореховские чтения» (Омск, 2014 г.).

Структура диссертационного исследования определяется его основными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, содержащего 162 наименования. Общий объем работы – 171 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее разработанности, формулируется проблема исследования, ставятся цели и задачи исследования, указываются методологические основы работы, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также формы и характер апробации основных идей.

Первая глава «Общее и особенное в моделировании конфликта» посвящена рассмотрению понятия «модель конфликта» в связи с категориями

«единичное», «общее» и «особенное».

В первом параграфе «Диалектика единичного и общего в познании конфликта» феномен конфликта описывается с позиций диалектики, а также на основе системного подхода к познанию.

В процессе познания окружающего мира человек сталкивается с отдельными вещами и отдельными явлениями, воспринимая их вначале уникальными и единственными в своем роде. Затем, переходя от одного ко многому, субъект в своем сознании выделяет ту или иную группу объектов, отличающихся от основного мира, обладающих единичными и общими признаками. Эта группа в свою очередь подвергается сравнению с другой группой объектов, установлению между ними сходства (тождества), и по мере обнаружения общих признаков они объединяются в более широкую группу.

Так, еще только появившись на свет, новорожденный начинает испытывать чувство дискомфорта, вызванного ощущением голода, жажды, холода, не выделяя при этом себя и своих переживаний из восприятия объективных вещей и не различая социальных и физических объектов. Далее, на начальном этапе самосознания, ощущения дискомфорта и внутренней дисгармонии отделяются от ощущений удовольствия и эмоционального комфорта. Возникающее в речи ребенка слово «не хочу» наполняется реальным содержанием, становится осмысленной реакцией на *сходные* чувства рассогласованности: неудовольствия, связанного с необходимостью прервать интересное занятие, дискомфорта от неудобной одежды, чувства внутренней необходимости противопоставить себя взрослому. Дальнейшее взросление приводит к тому, что индивид постепенно постигает взаимосвязь последовательных событий собственной жизни, а затем эта связь обнаруживается им в событиях, происходящих в жизни окружающих его людей. В результате обнаруживаются признаки, которые, с одной стороны, являются общими для таких явлений, как столкновение отдельных личностей или внутренних мотивов, внутрисемейные трения, конкурентная борьба монополий, гражданские войны, военные перевороты и т.д., а с другой

стороны, позволяют выделять конфликт из всего многообразия явлений окружающей нас действительности. При таком неоднократном переходе от менее общего к более общему и создаются необходимые условия для исследования законов, которым подчиняются реальные, существующие в пространстве и времени, конфликты.

Философия с давних времен искала ответы на вопросы о законах сосуществования людей и народов, о причинах войн, вражды, раздоров, столкновений (идеи Гераклита, Геродота, Платона, Аристотеля, Эпикура, Макиавелли, Гоббса и других мыслителей). Однако систематизированное оформление представлений о конфликте, в том числе, поиск закономерностей, которым подчиняется любое конфликтное взаимодействие и признаков, общих для всех отдельных конфликтов, началось лишь в XX веке (работы Г. Зиммеля, Л. Козера, Р. Парка, Т. Парсонса, Р. Дарендорфа, К. Боулдинга и др.).

Для Г. Зиммеля, автора термина «социология конфликта», общество – это бесчисленное множество взаимодействий (итеракций). Называя обобществлением форму, в которой индивиды на основании тех или иных интересов образуют единство, Зиммель говорит о том, что в процессе обобществления, кроме тенденции к согласию, всегда существуют противоположные тенденции борьбы и конкуренции. По мнению Зиммеля, из всех форм социальной жизни наиболее важной является борьба, – вся история культуры есть хроника конфликтов и примирений. При этом конфликт не может существовать безотносительно к другим формам обобществления, как и последние не могут существовать без взаимодействия друг с другом. Что же касается признаков, общих для конфликтов различных видов, то Зиммель считает, что любой конфликт предполагает наличие обратного действия, а не основывается на одностороннем воздействии. Биполярность же по Зиммелю не является общим признаком конфликтных отношений, в конфликте может присутствовать третья сторона (приглашенная или неприглашенная).

Конфликт как одну из форм социального взаимодействия рассматривает и Л. Козер, различая конфликт и враждебное (антагонистическое) отношение,

которое, по его мнению, представляет собой лишь предрасположенность к действию, не всегда приводящую к конфликту. Если Зиммель указывает на то, что конфликт является составляющей всех социальных отношений и всегда выполняет позитивные функции, то Козер, ставя под сомнение данный тезис, по сути, говорит о недопустимости механического переноса общих закономерностей на отдельные конфликтные ситуации, наделенные единичными признаками. Р. Парк называет конфликт не просто формой социального взаимодействия, а его состязательной формой, в которой контакт является обязательным условием. К общим признакам любого социального конфликта Парк относит его осознанность субъектами конфликта, и, как следствие, принятие решения, определяющее рациональность их поведения.

Конфликт как форму социального взаимодействия рассматривают и представители субъектно-деятельностного подхода, существующего в современной отечественной конфликтологии (Е.И. Степанов, А.В. Дмитриев). По их мнению, любой социальный конфликт представляет собой не просто противоречие, возникшее между социальными субъектами, и при этом так или иначе ими осознанное и оцененное. Общим для социальных конфликтов является то, что конфликтующие субъекты с помощью собственных устремлений и усилий включают механизмы и средства снятия существующих между ними противоречий.

Альтернативой субъектно-деятельностному подходу к пониманию конфликта является системный подход. Проблема конфликта в рамках системного подхода впервые рассматривается в социологии в первой половине XX века (Т. Парсонс, Р. Мертон). Конфликт по Парсонсу есть причина дестабилизации и дезорганизации общественной жизни. Основной задачей любой социальной системы он называет поддержание бесконфликтных отношений между различными ее элементами. В связи с этим Парсонс считает необходимым построение общей теории бесконфликтных систем, основывающейся на универсальном организационном принципе и применимой для практических действий в условиях любой конкретной ситуации конфликта.

В соответствии с воззрениями Мертона, конфликт – это особое состояние социальной системы, характеризующееся несовместимостью провозглашенных системой целей и санкционированных ею же средств их достижения. Современная отечественная конфликтология также предлагает рассматривать конфликт с точки зрения системного подхода (В.А. Светлов, В.А. Семенов, А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов). Основу дальнейших рассуждений составят основные концептуальные положения данной теории.

Будем рассматривать среду, в которой возникает и развивается конфликт, как упорядоченную совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Взаимодействие элементов любой системы носит направленный характер: обратная связь может быть как положительной, усиливающей устойчивость поведения системы в избранном ею направлении, так и отрицательной, ослабляющей данную устойчивость. Возможны два вида положительной обратной связи: синергизм и антагонизм и два вида отрицательной связи: антисинергизм и антиантагонизм. Для отыскания предельно общих признаков, свойственных любому конфликту, конфликтное взаимодействие рассматривается нами в терминах алгебры высказываний: формулы и основные равносильности интерпретированы применительно к субъектам и их позициям. С помощью построения таблиц истинности, определений логических операций и основных равносильностей проведено доказательство утверждений о том, что синергизм, антагонизм и конфликт – это три возможных и при этом различных состояния системы; общим же признаком «конфликтных систем» является существование хотя бы одной пары элементов, для которой справедливо: исполнение позиции одного из них блокируется исполнением позиции другого.

Использование элементов математической логики в описании конфликтного взаимодействия позволяет объяснить разнообразие конфликтных и бесконфликтных систем, определить пути трансформации одних систем в другие, независимо от того, элементы какой природы образуют систему. Вместе с тем, описывая конфликтное взаимодействие в терминах алгебры

высказываний, необходимо помнить о том, что общее проявляет себя в единичном. Не может существовать блокировка позиции субъекта *вообще* и противодействие субъектов в каждом отдельном конфликте. В противном случае мы получим формальную теорию, совершенно неприменимую к анализу реальных конфликтов. Пренебрегая единичными признаками конфликта, мы не сможем управлять им, поскольку не бывает управления *вообще*, – управляя конфликтом, мы воздействуем на его субъектов, каждый из которых обладает набором неповторимых качеств; мы влияем на его динамику, которая также зависит от множества единичных факторов. Не менее важным является выявление особенного в отдельных конфликтах, поскольку именно особенное определяет специфику управления конфликтами определенного класса.

Во втором параграфе «Эпистемологическая специфика общего и единичного» описывается эволюция воззрений на содержание категорий «единичное», «общее», «всеобщее», «особенное»: представления о всеобщем в древнегреческой философии; платоновская идея в соотношении с категориями единого и многого; категории сущности, единичного и общего в учении Аристотеля; единичное, общее и всеобщее в концепциях номинализма, эмпиризма и реализма; абсолютные и относительные вещи в учении Декарта; единичные и постоянные вещи в теории Б. Спинозы; монады Лейбница как форма конкретно–всеобщего; «абстрактно всеобщее» и «конкретно всеобщее» в философии Гегеля; единичное и всеобщее в учении Канта; категории единичного, особенного и общего в марксистской диалектике. Рассматриваются сущностные аспекты категорий единичного, особенного и общего с позиций современной диалектики: представляются различные точки зрения на соотношение понятий единичного и отдельного, единичного и индивидуального, сходного и общего; раскрывается сущность категории «общее» в соответствии с теорией сходства и теорией связи; описываются понятия «это сходное» и «сходное вообще», возникающие в результате абстракции выделения и абстракции отождествления соответственно. Анализируются различные подходы к соотношению категорий «общее» и «всеобщее», в том числе и в

теориях сходства и связи, а также к пониманию особенного. Приводится трихотомическое и дихотомическое деление признаков на единичные, общие, особенные и всеобщие.

Материя «является» нам в самых разнообразных формах, эти формы играют роль объективных явлений лишь в том случае, когда они выступают как нечто отдельное (индивидуальное). Одним из явлений, играющих ключевую роль в жизни человека, начиная с момента появления его на свет, является конфликт. Всякое отдельное так или иначе связано с другим отдельным. Так, любой конфликт происходит в определенном месте и в определенный промежуток времени, имеет свойственный только ему состав участников (субъектов конфликта). Субъекты, будучи отдельными, взаимодействуют друг с другом, при этом характер такого взаимодействия опосредован их целями и мотивами, которые, в свою очередь, зависят от того, в какой среде развивается данный конфликт и в какой исторический период он происходит. Изменения, как результат воздействия одного отдельного на другое, носят особый, неповторимый характер и становятся индивидуальными, единичными свойствами отдельных явлений. В результате каждый конфликт может быть охарактеризован рядом неповторимых (единичных) признаков, относящихся к субъектам конфликтного взаимодействия, мотивам, которыми они руководствуются, а также к причинам его возникновения и этапам развития. Всякое единичное в конфликте является в некоторой степени сходным, всякое сходное есть сторона единичного. Сходное и общее – это не синонимы. То, что объединяет различные социальные явления в некоторое одно, выражается не в том, что одинаково (и возможно случайно) свойственно и тому, и другому (такой же состав субъектов, такие же мотивы, побуждающие их к действию), у них может и не быть никаких видимых сходных признаков. Общность этих явлений создается на основе связи между ними, отражающей принцип порождения сходного в них.

Выделение того или иного признака как *общего*, (присущего не одному конфликту) происходит на основании установления отношения тождества, в

практической же деятельности, связанной с управлением конфликтным взаимодействием, инструментом исследования является теория сходства: состав участников этого конфликта *такой же*, как и состав участников другого конфликта, (но не *тот же*), противоречия между ними *такие же* (но не *те же*). Как следствие: возможные методы воздействия *такие же*, но все же не *те же*. Общее обнаруживается в многообразных формах проявления конфликта, в его особенных признаках, и оно не должно рассматриваться в отрыве от особенного и единичного. Но нельзя недооценивать и значение общего, замыкаясь только на частных и единичных явлениях, иначе мы можем получить массу всевозможных описаний конфликтов и не одной рекомендации к действию, анализ же отдельного конфликта будет сведен к описанию его внешней стороны (временные рамки, кто конфликтует, как развивается взаимодействие).

В третьем параграфе «Моделирование как метод теоретизации конфликта» приведен анализ имеющихся в научной литературе представлений о понятии «модель». Исследователи отмечают, что термин «модель» применяется в различных значениях. Моделью называют либо саму теорию, либо предмет этой теории (то, что она описывает или отражает). Вместе с тем этот термин используется в качестве синонима любой количественной теории, математической схемы или вообще математического описания.

Для изучения проблемы моделирования конфликта за основу было принято определение В.А. Штоффа, в соответствии с которым существенными признаками моделирования являются воспроизведение (отображение) объекта в модели, замещение объекта моделью и получение новой информации об объекте в результате построения его модели. В отношении последнего признака мы допускаем возможность того, что данная цель может и не быть достигнута, модель же при этом не перестанет быть моделью, – важна сама возможность получения новой информации о моделируемом объекте. В основе моделирования лежит процедура установления соответствия «оригинал – модель», которое осуществляется человеком в процессе познания на основе

объективно присущих оригиналу свойств и отношений с другими объектами. Моделирование предполагает композицию соответствий, поскольку начинается с предварительного исследования оригинала, которое приводит к формированию некоторого образа в сознании познающего субъекта (невозможно упрощать и идеализировать то, о чем не имеешь никакого представления). Далее в процессе моделирования происходит развитие и конкретизация первоначального образа моделируемого объекта. Результатом композиции соответствий «оригинал – образ», «образ – уточненный образ», «уточненный образ – новый уточненный образ» и является соответствие «оригинал – модель». Такое соответствие не является отображением, поскольку существуют объекты, которым можно поставить в соответствие более одного образа-модели. Это служит объективной основой существования различных видов моделей, которые классифицируются по тому или иному основанию (материальные и идеальные; субстанциональные, структурные, функциональные и смешанные; описательные и нормативные; статические и динамические; содержательные и формальные и др.).

Представители современной отечественной конфликтологии, говоря о моделях конфликта, имеют ввиду либо статическую и динамическую модели, предложенные К. Боулдингом, либо формальные математические модели, позволяющие перейти от простого накопления и анализа фактов к прогнозированию вероятного исхода конфликта. А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов моделью конфликта называют и любой его образ, и сценарий развития ситуации. В.А. Светлов и В.А. Семенов говорят об универсальной модели, которая содержит логическое и теоретическое определение конфликта, применимое без ограничений ко всем видам социально-психологических конфликтов, а также о *модели вообще* как о некой абстрактной схеме.

Анализ различных подходов к понятию «модель» позволил сделать следующие выводы. Прообразом в соответствии «оригинал – конфликт» является не «конфликт *вообще*», и не ситуация, которая может привести, а может и не привести к конфликтному взаимодействию, а отдельно взятый

конфликт, как реальный, так и воображаемый. Безусловно, можно моделировать и любую ситуацию, не обязательно конфликтную, и любой социальный процесс, но в этих случаях речь будет идти уже не о моделировании конфликта. Модель конфликта отражает различные стороны этого сложного явления, однако отражают или воспроизводят действительность все формы сознания. Для того чтобы объект, отражающий или воспроизводящий конфликт, можно было бы считать именно моделью, его изучение должно давать новую информацию о моделируемом конфликте. Под моделью конфликта мы понимаем объект, воспроизводящий те или иные характеристики конфликта, исследование которого позволяет определить способы регулирования, разрешения или предупреждения моделируемого конфликта.

Моделирование конфликта – это построение (или выбор) и изучение моделей конфликта с целью получения новых знаний о нем, а также с целью управления сложившейся ситуацией конфликта или прогнозирования возможного ее развития. Моделирование конфликта необходимо при исследовании причин возникновения конфликтов, а также их эскалации; для рассмотрения различных вариантов решения конфликта; с целью определения соотношения и равновесия сил в оборонительных или наступательных действиях; для прогнозирования эффективности применения той или иной стратегии в конфликтной ситуации; при планировании переговоров в части выработки оптимального решения. В обобщенном виде процесс моделирования конфликта состоит из постановки задачи, выбора модели, исследования модели и интерпретации результатов.

В современных гуманитарных исследованиях, в том числе исследованиях конфликтного взаимодействия, все большее значение приобретают абстрактные логико-математические модели, в которых определенные черты моделируемого объекта выражаются математическими формулами. При их построении сбор и обработка данных проходят в несколько этапов, на каждом из которых увеличивается уровень абстракции и оторванности от действительности,

вследствие чего происходит утеря единичных признаков конфликта. Но, несмотря на то, что логико-математические модели конфликта, в силу их предельной формализации, не всегда являются руководством к действию, их необходимость для полноценного теоретического объяснения и предсказания динамики реально существующего или возможного конфликта не вызывает сомнения. Важно, чтобы математическое моделирование конфликта было не самоцелью исследователя, а инструментом построения объяснительных, а в идеале также и предсказательных теорий относительно причин и закономерностей протекания различных конфликтов.

Во второй главе «Основные виды моделирования конфликта» описываются алгоритмы построения и анализа логической, структурной, игровой, структурно-игровой и рефлексивной моделей конфликта, анализируются их особенности и возможные границы применения. Рассматривая формально-логические модели конфликта, мы исходим из того, что выявляя особенное, мы должны «видеть» единичное, поскольку особенное есть способ существования общего в единичном. С этой целью при описании особенностей различных подходов к созданию модели конфликта нами используются примеры реальных или вымышленных конфликтных ситуаций.

В первом параграфе «Логико-структурные модели конфликта» показано, что для отыскания решения конфликта может быть построена логическая модель. Она представляет собой непустое множество позиций субъектов и последствий, вытекающих из этих позиций; из них с помощью логических операций конструируются различные выражения, которые преобразуются с использованием основных равносильностей алгебры высказываний. Результаты таких преобразований интерпретируются по отношению к субъектам и их позициям. Логическая модель конфликта рассмотрена на материале басни Эзопа «Крестьянин и змея». Возможности и границы применения данной модели, а также исследование ее свойств могут стать предметом дальнейшего исследования.

Далее описан структурный подход к анализу и разрешению конфликтов (В.А. Светлов, В.А. Семенов). Структурная модель конфликта – это означенный несбалансированный граф или диграф. Наличие негативных отношений между элементами системы – это необходимое условие возникновения конфликта, но еще не достаточное. Только нечетное число негативных прямых и обратных отношений порождает конфликт. В соответствии с фундаментальной структурной теоремой анализа и разрешения конфликтов, сформулированной в ЕТК, система с любым числом элементов бесконфликтна тогда и только тогда, когда она является однополюсной (синергетической) или двухполюсной (антагонистической). Все остальные комбинации являются заведомо конфликтными. Независимо от числа элементов каждая система обладает равным числом возможностей (но с разной вероятностью каждой из них) находиться в конфликтном или бесконфликтном состоянии.

В зависимости от того, в отношении какого субъекта определяются способы разрешения моделируемого конфликта, может быть предложено два варианта построения структурной модели. Первый вариант предполагает выявление предмета конфликта, – потребность, побуждающую участников конфликта к поведению, направленному на удовлетворение этой потребности, а также отношения участников к предмету конфликта и друг к другу. В этом случае рекомендации по изменению ситуации будут адресованы каждому участнику конфликта. Второй вариант структурной модели предполагает выделение одного участника конфликта, принимающего решение в отношении сложившейся конфликтной ситуации. В этом случае определяется предмет конфликта и его причина, – препятствие, мешающее выделенному участнику достигнуть поставленной цели, а также отношение участника и к предмету, и к причине конфликта. Решение конфликта будет предложено субъекту, принимающему решение. И в том, и в другом случае для отыскания решения конфликта необходимо выявить, какие отношения между элементами графа являются устойчивыми, сбалансированными, а какие вызывают ситуацию дискомфорта (несбалансированности), и изменить последние с целью

приведения этой ситуации вновь в состояние баланса. Структурная модель рассматривается в ситуации «Педагогический конфликт».

Структурная модель позволяет найти все возможные решения конфликта. Однако для выбора наиболее оптимального и вероятного из них необходимо иметь полную базу данных об участниках конфликтного взаимодействия. Разрешение конфликта возможно только при сочетании структурного моделирования с другими методами его исследования.

Во втором параграфе «Игровые модели конфликта» рассматриваются основные понятия и определения теории игр (Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили, Н.П. Мешковой, Р.Ш. Закиров, В.А. Светлов, Е.В. Шикин, Н.С. Кукушкин и др.), а также некоторые примеры матричных игр, которые можно использовать при моделировании конфликтов, связанных с проведением военных операций, осваиванием новых рынков в условиях экономической конкуренции, определением оптимальных стратегий сторон в переговорном процессе.

Потребность играть заложена в самой природе человека. Являясь основополагающей характеристикой человеческой сущности, игра пронизывает всю человеческую культуру. В соответствии с концепцией игры, предложенной И. Хейзингой, можно выделить устойчивые характеристики игры и убедиться в том, что любой конфликт в полной мере обнаруживает все указанные признаки:

1. Конфликтующие субъекты свободны в своих действиях. Можно говорить о вынужденном участии в конфликте или о вынужденном продолжении конфликта. Но невозможно быть стороной конфликта *по принуждению*. В этом случае стороной конфликта становится тот, кто принуждает субъекта к некоторым действиям ради достижения своих целей, последний же становится инструментом «принуждающего» в конфликтном взаимодействии и, в конечном итоге, жертвой данного конфликта.

2. Любой конфликт имеет временные и пространственные границы.

3. Развитие любого конфликта предполагает наличие вполне определенных стадий, с необходимостью следующих друг за другом; в этом смысле конфликт есть порядок.

4. Действия конфликтующих субъектов подчинены определенным правилам, продиктованным самой логикой конфликтного взаимодействия: на каждое действие стороны А сторона В отвечает своим контрдействием; действия сторон направлены на причинение ущерба противнику (морального, физического, экономического и др.).

5. Субъекты всегда конфликтуют из-за чего-то и ради чего-то, в любом конфликте есть «выигрыш» и «проигрыш».

6. Лишь в редком случае субъект, оказавшийся в ситуации конфликта, считает происходящее шуткой или некой забавой. Как правило, состояние конфликта отличается для субъекта крайней серьезностью.

Таким образом, конфликт демонстрирует существенные признаки игры, может быть рассмотрен в качестве игры, и может быть отражен в игровой модели, учитывающей интересы и побуждения сторон социального взаимодействия. Игровые модели целесообразно использовать при решении практических задач принятия оптимальных решений в сложных динамических системах. Существуют и определенные границы применения таких моделей, так как слишком формализованный процесс игры создает определенные трудности. Необходимо учитывать множество параметров, иногда огромной аналитической работы требует определение платежей в условиях того или иного хода игроков. Результат игры спорен, поскольку множество процессов, параметров и факторов остаются неучтенными. Конфликтующие стороны могут быть недостаточно информированы о возможностях друг друга, что создает определенные проблемы при описании возможных ходов противника и оценке исходов игры.

Эффективность использования теоретико-игровых моделей конфликта, созданных на основе классической теории игр, зависит в первую очередь от того, насколько они соответствуют требованиям адекватности, приближенности и истинности. Чем точнее платежная матрица отражает реальную ситуацию, тем точнее результат. Игровая модель конфликта ограничена, так как она не может выявить природу конфликта, скрытые

пружины человеческой деятельности в конфликтной ситуации. Одним из направлений дальнейшего исследования вопроса о возможности применения игрового подхода к анализу и разрешению конфликтов является развитие идеи Т. Саати о методе сравнительных оценок важностей выбора игрока, в частности, разработка опросников в соответствии с предложенной шкалой важности. В данном параграфе игровая модель конфликта строится для ситуации «Трудовой конфликт».

Структурный анализ конфликта позволяет находить все возможные способы его разрешения, однако он не помогает определить, какое из найденных решений следует считать оптимальным относительно предпочтений участников конфликта. Классическая игровая модель позволяет находить стабильные исходы в соответствии с действиями и предпочтениями игроков, но не объясняет их связь с возможными способами решения конфликта. Структурно-игровая модель – это результат объединения структурной и игровой модели конфликта. Для описания техники структурно-игрового моделирования рассмотрено отношение изоморфизма на множестве систем, понятие вектора предпочтений игроков, сформулирован алгоритм анализа конфликта, построена структурно-игровая модель ситуации «Международный конфликт».

Итак, игровые и структурно-игровые модели целесообразно использовать для выбора оптимальной стратегии поведения сторон в конфликте, поскольку они учитывают интересы и побуждения сторон социального взаимодействия и способствуют достижению стабильности и согласованности в их действиях. Использование логической модели в сочетании с игровой позволяет исследовать устойчивость найденного решения конфликта.

Третий параграф «Рефлексивная модель конфликта» посвящен исследованию проблемы управления конфликтом, осуществляемого с учетом восприятия каждой стороной данной конфликтной ситуации.

Противодействие сторон, выбор ими соответствующей стратегии поведения – это лишь внешняя оболочка, под ней всегда скрываются их

представления о той ситуации конфликта, в которой они оказались. Ситуация является не просто пребыванием человека в таких условиях, когда он совершает некие бессознательные действия, она предполагает индивидуальное восприятие, переживание и интерпретацию человеком этих условий, – выявление объективного содержания, придание им определенного смысла. Существуют различные подходы к пониманию конфликтной ситуации (конфликтная ситуация – один из этапов конфликта, противоречия, стечение обстоятельств, являющихся поводом для возникновения конфликта), мы считаем понятия «ситуация конфликта» и «конфликтная ситуация» тождественными.

Для создания алгоритма управления конфликтом, учитывающего восприятие каждой стороной данной конфликтной ситуации, конфликт представляется в виде рефлексивной игры, в которой игрокам (участникам конфликта) необходимо предвидеть не только собственные поступки, но и действия противника. В отличие от теоретико-игровых моделей, которые создаются с целью выбора оптимальной стратегии поведения для субъектов в заданных и неизменных условиях, рефлексивная модель учитывает процесс восприятия ими конфликтной ситуации и предполагает возможность управления этим процессом. Рефлексивная модель позволяет находить решение конфликта, оперируя не только с действительностью, но и с теми ее картинами, которые отражаются в головах его участников и заполняют их внутренний мир. Алгоритм построения рефлексивной модели межличностного конфликта субъектов X и Y с участием третьей стороны-посредника Z в общем виде сформулирован на основе концепции принятия решения игроками в рефлексивной игре В.А. Лефевра и Г.Л. Смоляна.

1. На первом этапе необходимо выявить обстоятельства, значимые для достижения целей, которые, возможно и неосознанно, преследуют конфликтующие стороны. Плацдарм (П) в рефлексивной игре в нашей интерпретации есть обстоятельства, внешние по отношению к субъектам X и Y.

2. Далее следует прояснить смысл, который субъекты X и Y проецируют на данные обстоятельства, в результате чего третья сторона Z получит в свое распоряжение Π_{xz} и Π_{yz} – планшеты сторон конфликта такими, как она их видит.

3. Следующим шагом в создании рефлексивной модели является выявление целей сторон конфликта Π_{xz} и Π_{yz} . При этом следует помнить, что из отсутствия целенаправленного поведения конфликтующих сторон не вытекает отсутствия у них целей. Кроме того, субъекту бывает сложно сформулировать, чего он хочет добиться от оппонента в данной ситуации и чего он опасается, и проще в этом случае выявить Π_{xz} и Π_{yz} через частноотрицательные суждения: чего не хотят субъекты X и Y. В любом случае эти цели интерпретируются со своей позиции третьей стороной Z.

4. Доктрина субъекта в рефлексивной модели конфликта представляется как все то, чем субъект обладает для принятия решения, – как набор личностных и ситуационных факторов. В личностном плане это психологические особенности, направленность личности, ее когнитивная ориентация, воспитание, личностные ценности, принадлежность к определенному социальному, культурному, профессиональному слою, владение специальными психотехническими методиками. К ситуационным факторам можно отнести характер отношений сторон (кооперативный или конкурентный), общий эмоциональный фон этих отношений, наличие заинтересованных лиц, поведение другой стороны и т.п.

5. Решения субъектов, соотнесенные к их планшетами, определяются как выбор ими стратегии реагирования на возникшие противоречия. При таком подходе именно этот элемент «цепочки», имитирующей процесс принятия решений в ситуации конфликта, становится доступным внешнему объективному наблюдателю, которым, по нашему допущению, является Z.

6. На следующем этапе происходит корректировка соотнесений, выявленных на предыдущем шаге, целью которой является достижение их равенства. Такая корректировка возможна как самими субъектами X и Y, так и

третьей стороной, и является следствием рефлексивного управления конфликтом, основанного на глубоком осмыслении причин и сущности противоречия, проникновении в мотивацию противоборствующих сторон, прогнозировании дальнейшего развития конфликта.

Рефлексивная модель ситуации «Супружеский конфликт» в данном параграфе построена на основе событий, происходящих в фильме «Супружеская жизнь» (Франция – Италия, 1963 год, режиссер Андре Кайат).

Построение любой модели конфликта, в том числе и рефлексивной, опирается на значительное упрощение ситуации. Вместе с тем даже грубая идеализация дает возможность разработки алгоритма управления этой ситуацией. Моделируя конфликт, на этапе постановки задачи мы переходим от его единичных признаков к общим с различной степенью формализации. При этом выбор модели должен происходить с учетом того особенного, что содержит в себе конфликтная ситуация. Если в реальной действительности единичные и общие признаки неотделимы друг от друга, то в процессе моделирования общее отделяется от единичного, в противном случае оно не могло бы существовать в мысли. Важно, чтобы это автономно существующее в нашем сознании общее не подавляло единичное. В противном случае мы получим набор абстрактных символических выражений, оторванных от реальной действительности, созданных ради самого процесса формализации.

В «**Заключении**» подводятся общие итоги исследования, фиксируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших изысканий по теме.

В отдельном конфликте общее неотделимо от единичного, оно обнаруживается в многообразных формах проявления конфликта, в его особенных признаках и не должно рассматриваться в отрыве от особенного и единичного. Целью познания любого объекта является его теоретическое воспроизведение как целого, выявление тех отношений, из которых вытекает особенное и единичное, присущее данному объекту. Специфическим методом выделения определенной системы связей и отношений для их специального изучения является моделирование. Моделирование конфликта позволяет

выделить для исследования наиболее важные свойства, абстрагируясь от несущественных его характеристик, способствует разработке программ, целью которых является управление конфликтами, возникающими в обществе, через отбор альтернативных и наиболее оптимальных вариантов развития ситуации. Построение модели конфликта и формализация связей между ее элементами позволяет определить новые качественные проблемы, которые изначально могли быть и не предусмотрены. Каждая модель имеет свои достоинства и недостатки, свои границы применения, обусловленные особенными признаками анализируемого конфликта. Решающим критерием жизнеспособности той или иной модели будет являться ее объяснительный потенциал, – способность давать ответы на вопросы, связанные с потребностью анализировать разнообразные формы проявления такого социального феномена, как конфликт.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

Публикации в ведущих периодических изданиях, рекомендованных перечнем российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Овчинникова, Т.М. Моделирование как метод регулирования конфликта / Т.М. Овчинникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. – №6 (44): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 143–146.
2. Овчинникова, Т.М. Рефлексивное управление в ситуации межличностного конфликта / Т.М. Овчинникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №8 (46): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 122–125.
3. Овчинникова, Т.М. Понятийные аспекты моделирования конфликта / Т.М. Овчинникова // Исторические, философские, политические и юридические

науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №11 (49): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 129–132.

В других научных изданиях:

4. Овчинникова, Т.М. Структурно игровая модель конфликта / Т.М. Овчинникова // Прикладное и фундаментальное в конфликтологии: сб. науч. статей / отв. ред. С.Ф. Денисов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. – С. 147–160.
5. Овчинникова, Т.М. Моделирование как метод исследования конфликта / Т.М. Овчинникова // Реальность. Человек. Культура: философия конфликта. IV Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 14 декабря 2012 г.). – В 2 ч. – Ч. I. Сущностные характеристики конфликта и конфликтного сознания / отв. ред. С.Ф. Денисов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. – С. 57–60.
6. Овчинникова, Т.М. Ситуационные основания рефлексивной модели конфликта / Т.М. Овчинникова // Вестник Омского Государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. Научный журнал. – 2013. – №1. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013. – С. 124–126.
7. Овчинникова, Т.М. Рефлексивное управление конфликтом / Т.М. Овчинникова // Реальность. Человек. Культура: конфликтное поле современной культуры. V Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 29 ноября 2013 г.) / отв. ред. С.Ф. Денисов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013. – С. 51–55.
8. Овчинникова, Т.М. Диалектика единичного и общего в познании конфликта / Т.М. Овчинникова // Вестник Омского Государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. Научный журнал. – 2014. – №1 (2). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. – С. 90–94.
9. Овчинникова, Т.М. Прогнозирование межэтнической напряженности в образовательной среде современного общества / Т.М. Овчинникова // Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления. VI Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 24 октября 2014 г.) / отв. ред. С.Ф. Денисов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013. – С. 115–119.

Подписано в печать 20.02.2015. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ 94.

Типография ОмГУПС. 2015. 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35.